

Известия. – 1977. – 31 марта

И за себя и за нас

Уже больше трех десятилетий отделяет нас от войны. Мы привыкли к чистому небу, не знаем другого. Но война стучит в сердце. Особенно в те минуты, когда встречаешь свидетельства подвига своего народа. Это — камни обелисков, пожелтевшие фотографии солдат, не вернувшихся с полей сражений, книги, кинофильмы. Еще — документы. Разные документы.

Передо мной — недавно обнаруженный доклад гитлеровской, тайной полевой таганрогской полиции, датированный 18 марта 1942 года:

«В отчетный период времени было задержано береговой охраной четвертого полка 31 человек агентов советской осведомительной службы, пришедших по льду в целях шпионажа, большей частью из Азова, Семибалки, Порто-Катона... Наиболее молодые — почти все комсомольцы... Все были ликвидированы».

Здесь же длинный перечень казненных патриотов. Эти фамилии не значатся в списках подпольной организации, действовавшей в городе во время оккупации. Нет их и в книге Г. Гофмана «Герои Таганрога».

О подвигах земляков рассказал мне заведующий архивом Ростовского обкома КПСС ветеран войны Михаил Петрович Семенкин. С 17 октября 1941-го по 30 августа 1943 года находился Таганрог под пятой гитлеровцев. Ни на один день город не прекращал мужественной борьбы с врагом...

В партийном архиве я обнаружил такой документ:

«Приказ - задание. Овчарову В.С., Овчарову Г. М., Деркачу И. М. (эти фамилии значились в фашистском донесении): 14 февраля 1942 года перейти через Таганрогский залив на берег противника в районе Дмитровка с целью разведки в тылу противника. Маршрут: Дмитровка, Николаевка, Марьевка. Задача: разведать группировку войск противника и расположение его штабов по маршруту; какие грузы, войска и в каком количестве перевозятся в направлении Мариуполь, Таганрог, Малокирсановка. Пароль на выход: «Я иду к Тихомирову». Приказ читали и приняли к исполнению 14.2.42 г.».

И еще три аналогичных приказа — Латышеву И. И., Левченко, Я. М., Косивец А. А., Белацкому Ф. С., Завальному Д. М.

Мы побывали у бывшего командира истребительного отряда Петра Федоровича Герасимова и у его комиссара — Якова Ивановича Сердюкова. Сопоставляя их рассказы с сохранившимися документами, удалось воссоздать боевую хронику подразделения.

17 октября в семь часов утра фашистские танки подошли к Таганрогу. Прикрывая отход регулярных частей Красной Армии, истребительные батальоны при поддержке бронепоезда преградили путь врагу. Шесть с половиной часов длился бой. Команда бронепоезда уничтожила шесть фашистских танков и три с половиной сотни гитлеровцев. В дни боев за Ростов ходили на свое первое задание в тыл врага Овчаровы. Им удалось обнаружить танковую колонну противника и даже сосчитать машины. Сведения разведчиков позволили советской авиации нанести фашистам значительный урон. 14 февраля 1942 года они вместе с И. М. Деркачем отправились в новый рейд. И не вернулись. Документы, к сожалению, сохранили немного. Известно, что Иван Моисеевич Деркач был членом партии, до войны жил на хуторе Кочевальном Самарского района Ростовской области. Оба Овчаровы родом из Таганрога.

В тот же день, 14 февраля 1942-го, получил боевое задание и шестнадцатилетний разведчик Алеша Косивец. Короткой оказалась его боевая биография. Через Таганрогский залив Алеша перешел успешно. Заглянул домой — на Тургеневскую, 16. Здесь жила его старшая сестра Мария. Алеша успешно выполнил задание, но уйти назад не успел.

Его били телефонным кабелем, изуродовали лицо. Но так и не узнали, по чьему заданию и с какой целью проник в город Алексей. Юный разведчик молчал под самыми страшными пытками. Последний раз Мария Андреевна видела брата перед расстрелом. Пришла к зданию полиции, чтобы отдать ему передачу. Но узелок с едой не взяли. А через несколько минут Алешу провели в шеренге приговоренных к смертной казни.

Значатся в фашистском донесении фамилии А. Литвиненко и В. И. Сорокина. Они тоже, как выяснилось, были бойцами истребительного отряда. В партийном архиве встретилась мне и фамилия Белоненко. Документы свидетельствовали, что Зинаида Ивановна Белоненко — член подпольной организации больницы № 2.

Я обратил внимание на эту фамилию потому, что в фашистском донесении были такие строки: «3.3.42 года удалось задержать Белоненко Н. М., получившего задание от неизвестного лица доставить в Таганрог взрывчатые вещества, чтобы разрушить жизненно важные производства. Взрывчатое вещество могло быть спрятано. Белоненко был ликвидирован».

Нет ли связи между двумя этими людьми?

И вот я в кабинете старшей медицинской сестры 1-й Таганрогской стоматологической поликлиники Белоненко Зинаиды Ивановны. Да, Николай Митрофанович Белоненко ее муж. До войны работал в городе. Зинаида Ивановна дала адрес соратника мужа по борьбе Алексея Федоровича Токарева.

Вот его рассказ:

Николай Митрофанович Белоненко пробрался в оккупированный город в декабре 1941 года. Задание было разведывательного характера. В Таганроге располагались крупные штабы, склады и другие учреждения, дислоцировались войска. Белоненко создал в городе подпольную группу. В нее вошли Григорий Буханец, Владимир Соловьев и я. Разведывательные данные, добытые группой, позволили нашей артиллерии вести прицельный огонь по объектам противника, а авиации — успешно бомбить их. В конце января Николай Митрофанович, выполнив задание командования, вернулся через линию фронта к своим. А в феврале вновь был направлен в город.

...Он вышел на берег в районе села Петрушино, спрятал мины в печке разрушенного дома на окраине села. Через несколько дней вместе с Владимиром Соловьевым пошли за взрывчаткой. Когда вернулись в село, Белоненко сказал:

Ты пойдешь прямо по дороге. В деревне постарайся что-нибудь выменять из продуктов. А я возьму мины и догоню.

Но догонять не пришлось. Николая Митрофановича выследили изменники Родины Кононенко и Морозов, знавшие его до войны.

Сами арестовать не решились, на помощь позвали фашистов. Вслед за Белоненко задержали и Соловьева. Прибывший на место ареста офицер приказал раздеть обоих и бить. Одежду отдали полицаям — в награду. Арестованных привязали к лошадям и нагайками погнали в город. В дороге, улучив момент, Николай Митрофанович шепнул Соловьеву:

Говори, что не знаешь меня. Встретились по дороге.

Патриоты держались стойко. Так и не удалось врагам добыть улики против Соловьева. Однажды Николая Митрофановича принесли с допроса чуть живого. Тебя, наверное, отпустят, — сказал он Соловьеву, — а меня переводят в гестапо.

Его расстреляли па рассвете 13 марта 1942 года.

Прошли годы. Кононенко и Морозов не ушли от возмездия...

Тут надо сказать о том, что изменник Родины Морозов не имеет никакого отношения к другому Морозову — Морозову С. Г., политическому руководителю таганрогского подполья, которому за героические действия в тылу врага по смертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этом очерке мне удалось рассказать далеко не обо всех безымянных героях. Ведь это только начало поиска. Среди патриотов, расстрелянных фашистами, был и Головенко

Г. Г., токарь таганрогского завода «Красный котельщик». Там же, в фашистском донесении, приводятся еще фамилии Троба М., Троба А., Опришко А., которые скрывали советского комиссара Крылова и помогли ему бежать.

Помните слова Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживает это время: не забудьте!.. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас...» Эти слова обращены к каждому из нас.

Р. ШАХМАГОНОВ,
спец. корр. «Известий»